

ИЗЪ СОВРЕМЕННОЙ ЦЕРКОВНОЙ ЖИЗНИ ВЪ РУМЫНИИ.

Кончина Сильвестра. Епископа Хушскаго. — Біографическія свѣдѣнія. — Характеристика его педагогической и административной дѣятельности — 25-ти лѣтіе архипастырскаго служенія въ санѣ митрополита Юсифа, митрополита Молдавскаго. — Характеристика его дѣятельности и значеніе для Румынской церкви. — Рѣчь Преосв. Аванасія, епископа Новосеверинскаго, о ненормальномъ состояніи религіознаго обученія въ частныхъ пансіонахъ, содержимыхъ иностранцами. — Дѣянія католической пропаганды. — Окружное посланіе прессв. Сильвестра объ опасностяхъ католицизма для Румынъ. — Вопросъ о построеніи кафедральнаго Собора въ Бухарестѣ. — Вопросъ о постѣ.

Настоящее обозрѣніе современной церковной жизни въ Румыніи начинаемъ съ печальнаго событія въ ней. 25 ноября истекшаго года послѣ непродолжительной, но тяжелой болѣзни — крупознаго воспаленія легкихъ — скончался преосвященный *Сильвестръ*, епископъ Хушскій. Кончина его, послѣдовавшая въ Бухарестахъ, гдѣ онъ засѣдалъ въ осенней сессіи Святѣйшаго Синода, является весьма тяжелой утратой для Румынской церкви, однимъ изъ достойнѣйшихъ представителей которой онъ былъ, въ теченіи почти 20-ти лѣтъ, право правя слово истины въ санѣ архипастыря.

Кончина его отзовется тяжелымъ чувствомъ грусти и въ сердцахъ ревнителей болѣе тѣснаго церковнаго взаимообщенія между православными автокефальными церквами. Узы духовнаго родства соединяли покойнаго архипастыря и съ нашимъ отечествомъ, такъ какъ онъ здѣсь — въ Кіевской академіи — окончилъ высшее богословское образованіе со степенью кандидата богословія и состоялъ за свои учено-литературные труды и архипастырскую дѣятельность по-

четнымъ членомъ Петербургской академіи. Высокія личныя достоинства его намъ вѣдомы, такъ какъ мы имѣли честь лично знать его и пользоваться его гостепрѣимствомъ во время путешествія нашего по Румыніи. Въ виду сего мы почитаемъ нужнымъ и умѣстнымъ сказать о немъ нѣсколько болѣе, чѣмъ принято обыкновенно въ „обозрѣніяхъ“, связавъ имя его съ современною церковною жизнью въ Румыніи, главнымъ дѣятелемъ которой онъ и былъ въ послѣднее время.

Преосвященный Сильвестръ, въ мѣрѣ Симеонъ Васильевымъ Баланеску, родился 16-го іюля, 1838 года, въ селѣ Пынгорацахъ, въ сѣверной части Молдавіи, у подошвы Карпатскихъ горъ. Мѣстность эта изобиловала монастырями, которыхъ до 1859 года, печальнаго времени Кузы, было до 30-ти; изъ нихъ затѣмъ осталось только пять, и въ числѣ ихъ знаменитая Нямецкая лавра. Такое обиліе монастырей, которые неоднократно посѣщаемы были юнымъ Симеономъ, не могло не оказать вліянія на его впечатлительную душу: еще тогда быть можетъ зародилась въ немъ мысль объ отреченіи отъ міра. Такое настроеніе въ немъ все болѣе и болѣе утверждалось, когда онъ, оставшись сиротою, несъ послушаніе въ разныхъ монастыряхъ, пока наконецъ не поселился въ Нямецкой Лаврѣ, имѣющей такое же значеніе для Румыніи, какъ Кіевская или Троице-Сергіева Лавры для Россіи. Духовный Соборъ Лавры, усмотрѣвъ недюжинныя способности въ молодомъ послушникѣ, рѣшилъ отправить его для полученія систематическаго образованія въ славившуюся въ то время осьмиклассную Сокольскую семинарію, въ 5-ти верстахъ отъ Яссы, основанную знаменитымъ Молдавскимъ митрополитомъ Веніаминомъ Костаки († 1846 г.). Ректоромъ семинаріи былъ въ то время извѣстный Филаретъ Скрибанъ, титулярный епископъ Ставропольскій, магистръ Кіевской Академіи, выпуска 1841 г.. Это было время самаго высшаго процвѣтанія семинаріи, находившейся подъ управленіемъ такого ученаго святителя, аскета. Предъ окончаніемъ курса онъ постригъ въ монахи Симеона съ именемъ Сильвестра, въ 1862 году, а затѣмъ до 1868 года онъ былъ оставленъ преподавателемъ семинаріи по разнымъ предметамъ. Жажда духовнаго знанія устремляла взоры молодого инока—педагога туда, гдѣ его начальникъ—святитель довершилъ свое

образование. Желаніе его совпало съ желаніемъ преосв. Филарета, который и отправилъ его въ Кіевскую академію, курсъ которой онъ и окончилъ въ 1873 году по богословскому отдѣленію со степенію кандидата богословія. Возвратившись на родину, онъ послѣдовательно занималъ должности преподавателя (съ 1873—76 г. г.) и Ректора восьмиклассной Бухарестской семинаріи (съ 1876—1886 г. г.) въ санѣ іеромонаха, архимандрита и наконецъ епископа, викарія Ардзеской епархіи (съ 1879 г.). Одновременно съ этимъ онъ состоялъ деканомъ и профессоромъ догматическаго богословія и церковнаго права богословскаго факультета Бухарестскаго университета; 10-го декабря 1886 года онъ былъ избранъ въ епископы Хушской епархіи, на которой и святительствовалъ до кончины своей.

Таковы формулярныя, такъ сказать, свѣдѣнія о дѣятельности епископа Сильвестра. Отсюда видно, что почти двѣ трети ея было посвящено воспитательному дѣлу, а треть—архипастырской дѣятельности. Въ томъ и другомъ отношеніи дѣятельность его была всегда плодотворна, что обусловливалось главнымъ образомъ его высокими нравственными достоинствами и тѣмъ обиліемъ любви, которою было проникнуто все существо его.

Характеръ педагогической дѣятельности его опредѣлялся непосредственною цѣлью семинаріи—которая состоитъ въ образованіи достойныхъ пастырей Церкви. Посему онъ всемѣрно заботился о воспитаніи учениковъ въ духѣ церковности, возжигая въ нихъ живую вѣру въ Бога, съ которою все возможно вѣрующему, вкореняя страхъ Божій, который служить зерномъ истинно благочестивой жизни, и воспламеняя ту любовь къ дѣлу пастырскаго служенія, съ которою неизбежно связано и то благоговѣйное дерзновеніе къ Господу, съ какимъ пастырю слѣдуетъ совершать великое дѣло своего служенія. Въ продолжительный срокъ высшаго руководства педагогическимъ дѣломъ онъ воспиталъ не одно поколѣніе будущихъ пастырей Церкви и общественныхъ дѣятелей. О благотворности его педагогической дѣятельности вотъ какъ говоритъ со словъ его учениковъ извѣстный румынскій ученый Г. П. Самурянъ, духовный сынъ усопшаго и глубокій почитатель его. „Какъ учащіе, такъ и учащіеся одинаково могли учиться, на живомъ примѣрѣ своего начальника, истинному и безкорыстному исполненію слу-

жебнаго долга и горячей, беззавѣтной преданности дѣлу. Это былъ первый и самый ревностный труженикъ, не умѣвшій дѣлать дѣла на болѣе важныя и менѣе важныя, но въ каждое дѣло вносившій свѣжую, здравую мысль, влагавшій въ него свою душу. Человѣкъ высокаго ума и многосторонняго образованія, но въ тоже время необыкновенно добрый, кроткій и смиренный сердцемъ, во всемъ чуждый односторонности и исключительности, онъ съ отеческою любовью входилъ во всѣ подробности училищнаго быта, всѣмъ здѣсь живо интересовался, все основательно и всесторонне изучалъ, особенно зорко наблюдалъ за тѣмъ, чтобы неизбѣжныя въ такомъ живомъ дѣлѣ, какъ учебно-воспитательное, тѣ или другія частныя улучшения и исправленія, не были поздними, а потому—и бесполезными. Каждое слово его дышало самымъ усерднымъ и неподдѣльнымъ участіемъ, чуждымъ всякаго самолюбія и высокомерія,—проявленіемъ истинно-христіанской любви и благодушія запечатлѣно каждое его дѣйствіе въ духовно-воспитательной практикѣ. Мудрый, простосердечный и любвеобильный воспитатель, онъ являлся въ одинаковой мѣрѣ носителемъ этихъ свѣтлыхъ качествъ и въ своемъ священнослуженіи. Идеи правды, мира и порядка—эти прочныя начала всякой организаціи, при его энергіи и трудѣ, нашли себѣ самое строгое примѣненіе во ввѣренныхъ ему учрежденіяхъ и упрочили за нимъ имя добраго начальника и опытнаго администратора“¹⁾.

Въ качествѣ воспитательнаго средства Преосвященный широко пользовался живыми бесѣдами съ воспитанниками при всякомъ случаѣ—съ одними или съ толпою. Такой способъ, имѣвшій особенно широкое примѣненіе въ средней школѣ, онъ примѣнялъ и къ студентамъ богословскаго факультета, посвящая для бесѣдъ съ ними опредѣленные дни и часы. „Эти бесѣды, говоритъ тотъ же удрученный горемъ Самурянь, прекрасно вліяли на воспитаніе характера студентовъ, сообщали устойчивое направленіе ихъ волѣ, возбуждали интересъ къ серьезнымъ занятіямъ науками, укрѣпляли любовь къ святой православной Церкви и преданность предстоявшему дѣлу спасенія людей, такъ какъ этотъ факультетъ, согласно своему уставу, имѣетъ цѣлью не только достав-

¹⁾ Ц. Вѣстн. 1900 г. № 49.

дять высшее богословское образованіе, но и, по возможности, готовить учащихся къ будущему ихъ служенію въ качествѣ городскихъ пастырей, наставниковъ по богословскимъ предметамъ въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, руководителей народа въ дѣлѣ вѣры и нравственности“ 1).

Кругъ дѣятельности Преосвященнаго значительно расширился, когда онъ сталъ самостоятельнымъ епископомъ древней Хушской епархіи. Онъ является истиннымъ пастыремъ, своихъ пасомыхъ, заботясь объ ихъ спасеніи и наученіи истинной вѣры и нравственности. Съ этою цѣлью онъ предпринимаетъ частыя объѣзды своей епархіи, лично знакомится съ нуждами своей паствы—пастырей и пасомыхъ, бесѣдуетъ запросто съ тѣми и другими, совершаетъ торжественныя священнослуженія, говоритъ поученія. Мало этого; по поводу тѣхъ или иныхъ недостатковъ часто обращается къ своей паствѣ съ пастырскими посланіями, въ которыхъ поучаетъ, назидаетъ, обличаетъ, предостерегаетъ. Особенное вниманіе Преосвященный обращалъ на то, чтобы ближайшіе руководители народа—сельскіе пастыри—были вполне достойны того высокаго служенія, къ которому призваны. Семинарія, въ которой готовятся кандидаты священства для сельскихъ приходоѡ, составляла предметъ его особеннаго попеченія. Къ великому сожалѣнію для Преосвященнаго, въ 1893 году эта семинарія, на ряду съ другими 6-ю семинаріями, была закрыта по настоянію бывшаго тогда министра исповѣданій и просвѣщенія, съ цѣлью отнять изъ рукъ духовенства руководство духовнымъ просвѣщеніемъ.... Развитие благотворительныхъ учрежденій составляло также предметъ особыхъ заботъ Преосвященнаго, испытавшаго на себѣ горечь ранняго сиротства. Для этого во всѣхъ мужскихъ монастыряхъ Хушской епархіи открыты имъ начальныя училища и богадѣльни, а въ женскихъ монастыряхъ—*пріюты* для престарѣлыхъ бѣдныхъ женщинъ и мастерскія для приготовленія церковныхъ одеждъ.

Въ цѣляхъ просвѣдительныхъ онъ открылъ въ г. Хушахъ церковно-археологическій *музей* и епархіальную *библіотеку* съ отдѣленіями въ другихъ городахъ. Вмѣстѣ съ этимъ имъ составлена обстоятельная записка о сохраненіи церковныхъ

1) Ibid.

архивовъ и о мѣрахъ противъ начавшагося варварскаго разрушенія письменныхъ, печатныхъ и вообще вещественныхъ памятниковъ старины въ Румыніи.

Преосв. Сильвестръ всегда являлся ревностнымъ защитникомъ правъ православной румынской Церкви въ качествѣ сенатора. (По закону всѣ Архіереи—члены Сената). На этой дѣятельности его мы нѣсколько и остановимся. И изъ многихъ вопросовъ, по которымъ приходилось Преосвященному высказывать свой взглядъ въ Сенатѣ, мы остановимъ вниманіе свое и читателей на двухъ: на вопросѣ объ устраненіи правительствомъ духовенства отъ народнаго учительства, и—о необходимости матеріальнаго обезпеченія духовенства.

Преосв. Сильвестръ глубоко сожалѣлъ о томъ, что духовенство въ Румыніи устранено правительствомъ отъ участія въ народномъ образованіи и такимъ образомъ лишено одного изъ важныхъ средствъ, могущихъ служить къ возвышенію религіозно-правственнаго состоянія народа. По этому поводу въ 1890 году сказана имъ прекрасная рѣчь,—нѣкоторыя мысли ея мы и приводимъ.

Первая обязанность священника есть наученіе народа истинамъ вѣры и христіанской нравственности. Что худого, что несообразнаго въ томъ, что священникъ, служитель престола Божія, пойдетъ въ школу и будетъ научать дѣтей этимъ истинамъ, а также преподавать предметы, необходимые для практической жизни? Быть можетъ священникъ по своему образованію не подготовленъ къ педагогической дѣятельности? Но образованіе, получаемое въ семинаріяхъ, отнюдь не ниже, чѣмъ въ свѣтскихъ школахъ. Неужели болѣе основательное изученіе богословскихъ наукъ въ семинаріяхъ дѣлаетъ семинаристовъ неспособными, недостойными учителями? Если въ семинаріяхъ не обращалось достаточнаго вниманія на педагогическую подготовку будущихъ пастырей, то можно было-бы позаботиться объ устраненіи этого. Что же правительство дѣлаетъ? Оно изобрѣтаетъ новыя школы, такъ называемыя — *нормальныя*. Чего же достигли учрежденіемъ этихъ школъ? Умножилось число государственныхъ чиновниковъ, получающихъ жалованье изъ скуднаго государственнаго бюджета. Мотивомъ для открытія этихъ школъ, въ связи съ запрещеніемъ священникамъ и вообще семинаристамъ быть народными учителями, является страхъ, что ду-

ховенство будетъ проповѣдывать въ школахъ космополитизмъ религіозный, который не принимаетъ во вниманіе національности, и такимъ образомъ здѣсь будутъ воспитываться космополиты. Печальное недоразумѣніе! Что касается патріотизма клира нашего, то всякій, хотя немного знающій исторію нашего отечества, долженъ убѣдиться, что наши священно-церковно-служители, начиная съ самаго Владыки и кончая самымъ низшимъ членомъ клира, всегда были самыми искренними патріотами. При этомъ социальное положеніе нашего православнаго священника иное, чѣмъ католическаго ксендза. Нашъ православный священникъ прежде всего семьянинъ и потому тѣсно связанъ какъ съ своею страной, такъ и съ обществомъ, среди котораго онъ живетъ. Нашъ священникъ имѣетъ дѣтей, которыхъ естественно, какъ и всякій отецъ, желаетъ видѣть счастливыми, а потому и учитъ ихъ быть добрыми христіанами, полезными гражданами и искренними патріотами. Этому же самому онъ учитъ и дѣтей другихъ родителей. Кромѣ того, православіе не уничтожаетъ національности, и мы—румыны—съ давнихъ поръ имѣемъ національный клиръ. Национальность клира нашего вмѣстѣ съ православіемъ сохранила и развила нашъ языкъ въ церкви и школѣ. И какъ же? Въ прежнія тяжелыя времена наши пастыри были добрыми патріотами и просвѣтителями народными, а теперь—во времена болѣе благополучныя—неспособны ни къ чему? Не способны на столько, что имъ боится ввѣрить даже первоначальное образованіе народа? Развѣ наши священники не такіе же румыны, какъ и другіе народные учителя? Неужели даръ священства и костюмъ священническій тушатъ огонь патріотизма въ сердцахъ ихъ?.... Итакъ, устраненіе священника отъ обязанности учительства есть великое недоразумѣніе, чтобы не сказать больше, потому что учительство составляетъ непремѣнный долгъ пастыря. Если священникъ почему либо не можетъ быть учителемъ по всѣмъ предметамъ, то во всякомъ случаѣ необходимо, чтобы онъ былъ блюстителемъ народной школы, слѣдилъ за направлениемъ въ ней и непремѣнно преподавалъ Законъ Божій.

По вопросу о необходимости улучшенія матеріальнаго положенія духовенства Преосвященный держалъ рѣчь въ сенатѣ, защищая проектъ, выработанный главнымъ образомъ

имъ, при содѣйствіи нѣкоторыхъ другихъ преосвященныхъ. Мысли ея—слѣдующія.

Преосвященный началъ свою рѣчь съ того неопровержимаго положенія, что религія и нравственность составляютъ необходимое условіе бытія и благополучнаго существованія народовъ. При существованіи истинной религіи возможно правильное отношеніе къ Богу, людямъ и къ самому себѣ. Въ этомъ только случаѣ возможно существованіе законности во всѣхъ между — народныхъ отношеніяхъ; произволь, который есть ничто иное, какъ нарушеніе законности вообще, здѣсь не будетъ имѣть мѣста... Что же мы видимъ въ нашей странѣ? Мы заботимся о построеніи различныхъ фортификацій, укрѣпленій противъ предполагаемыхъ виѣшнихъ враговъ. Между тѣмъ къ созиданію моральныхъ фортификацій сердца, нравственныхъ устоевъ, мы мало прилагаемъ старанія. Не говоря о высшихъ классахъ общества, спрошу: развито-ли понятіе законности въ простомъ народѣ? Замѣчается все болѣе усиливающееся нравственное растлѣніе народа. Скажутъ: онъ имѣетъ пастырей, обязанныхъ пецись о немъ; что же пастыри дѣлаютъ? Къ сожалѣнію, всѣ знаютъ объ обязанностяхъ священниковъ, а о правахъ ихъ какъ бы забываютъ, или не хотятъ и знать. Ожидаютъ отъ нихъ исцѣленія отъ всѣхъ золъ, а содѣйствія имъ никакого не оказываютъ. Ихъ всѣхъ гнететъ матеріальная нужда. Скуднымъ кускомъ хлѣба они обязаны своимъ прихожанамъ, которые же могутъ лишитъ ихъ и этого. Благодаря матеріальной необеспеченности, они и не могутъ исполнять, какъ слѣдуетъ, своихъ обязанностей, и въ заботахъ объ изысканіи средствъ для насущнаго пропитанія все болѣе и болѣе грубѣютъ. Вслѣдствіе этого нравственный авторитетъ ихъ среди прихожанъ постепенно падаетъ. Служеніе священническое — духовное служеніе; но лицо, которое служить, вмѣстѣ съ духомъ имѣетъ и тѣло, нуждающееся въ пищѣ, одѣяніи...

Это правдивое и мужественное слово Архипастыря пришло не по сердцу многимъ сенаторамъ, которые часто останавливали Преосвященнаго, то подъ тѣмъ предлогомъ, что онъ обвиняетъ правительство, то подъ предлогомъ позднѣяго времени, то по другимъ причинамъ.

Характеръ другихъ рѣчей Преосвященнаго отчасти можно видѣть изъ предыдущаго „Обозрѣнія“.

Остается сказать нѣсколько объ учено-литературныхъ трудахъ покойнаго Преосвященнаго. И въ этой области онъ оставилъ очень замѣтный слѣдъ. Онъ много лѣтъ состоялъ редакторомъ синодальнаго журнала „Biserica orthodоxa Romana“, гдѣ помѣщались много самостоятельныхъ и переводныхъ статей догматическаго, каноническаго, литургическаго, историческаго, апологетическаго содержанія, изъ которыхъ особенно: „о правилахъ святыхъ Апостоловъ“, „о таинствахъ“, „о нравственномъ законѣ“, „о праздникахъ святой православной Церкви“ составляютъ весьма цѣнный вкладъ въ румынскую богословскую науку. Вышелъ также сборникъ его весьма сердечныхъ проповѣдей и любвеобильныхъ пастырскихъ посланій. Кроме того, благодаря преосв. Сильвестру, румынская богословская и каноническая литература обогатилась переводами извѣстнаго „Догматическаго Богословія“, въ пяти томахъ, преосв. Сильвестра Малеванскаго, бывшаго Ректора Кіевской Академіи, и—сочиненія И. С. Бердникова „Церковное Право“.

Вѣчный покой, великій Святитель Церкви! Архiereіство твое да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ!

Этому печальному событію въ церковной жизни Румыніи противопоставляемъ и радостное, по времени предшествовавшее первому. Разумѣемъ юбилейное празднованіе 6-го іюля истекшаго года 25-ти лѣтія архипастырскаго служенія въ санѣ митрополита Юсіфа, митрополита Молдавскаго и Сочавскаго. Событіе это, единственное въ лѣтописяхъ исторіи румынской Церкви, и вообще весьма рѣдкое въ лѣтописяхъ другихъ православныхъ Церквей, не могло пройти незамѣченнымъ. Румынская церковь, общество и народъ, во главѣ съ королемъ, отпраздновали это событіе съ особою торжественностью, въ благодарность великому іерарху за его неусыпные труды на пользу Церкви и государства, а также въ утѣшеніе и подкрѣпленіе маститой старости его. Вся нація приняла участіе въ этомъ церковно-національномъ торжествѣ: одни—личнымъ участіемъ, другіе—присылкою депутацій и письменныхъ привѣтствій. Король весьма тепло и искренно почтилъ привѣтствіемъ маститаго святителя. И нашъ Синодъ привѣтствовалъ Митрополита съ такимъ явленіемъ милости Божіей къ нему.

Въ виду дѣйствительно особенно важнаго значенія архи-

пастырской дѣятельности митрополита Іосифа, считаемъ нужнымъ представить здѣсь краткія біографическія свѣдѣнія о немъ.

Преосвященный митрополитъ Іосифъ Ананіеско, по происхожденію изъ духовнаго званія, родился въ 1820 году, 27-го іюля, и при крещеніи наименованъ Іоанномъ. Лишившись въ раннемъ дѣтствѣ отца, онъ до 10-ти лѣтъ находился дома, подъ руководствомъ матери, а затѣмъ въ нѣсколькихъ монастыряхъ проходилъ монастырскія послушанія, и преимущественно клиросное, благодаря своему прекрасному голосу. Въ 1835 году онъ постриженъ былъ въ монашество знаменитымъ Бузевскимъ епископомъ Кесаріемъ и вскорѣ рукоположенъ въ санъ іеродіакона къ кафедральному собору. Одновременно съ этимъ, съ 1836—40 гг., онъ проходилъ курсъ ученія въ мѣстной семинаріи, а затѣмъ довершилъ свое образованіе въ Букарестѣ, въ національной коллегіи Св. Саввы, высшей образовательной школѣ того времени. Благодаря своему трудолюбію и любознательности, онъ пользовался большимъ уваженіемъ со стороны профессоровъ школы; а своимъ истовымъ служеніемъ въ подворьѣ Бузевской епископії, прекраснымъ пѣніемъ и чтеніемъ онъ привлекалъ въ храмъ массу богомольцевъ всѣхъ классовъ. Въ 1850 году, 29-го Августа, онъ былъ посвященъ въ санъ іеромонаха, въ 1860 году—въ санъ архимандрита, будучи вмѣстѣ съ тѣмъ настоятелемъ нѣсколькихъ монастырей. Шестидесятые годы были весьма тяжелымъ временемъ для Румынской Церкви вслѣдствіе антиканоническихъ реформъ князя Кузы и секуляризаціи монастырскихъ имуществъ. Поэтому арх. Іосифъ оставилъ монастырское начальствованіе и посвятилъ себя педагогическому поприщу въ разныхъ коллегіяхъ и въ центральной семинаріи въ Букарестѣ, директоромъ которой онъ въ одно время состоялъ.

Плодотворная педагогическая дѣятельность его обратила на себя особенное вниманіе Угро-Влахійскаго Митрополита, который и хиротонисалъ его въ титулярнаго епископа Лидскаго въ 1872 г., 23 апрѣля; а въ 1873 году онъ уже получаетъ самостоятельную кафедру епископа древняго Ардмеса. Не болѣе двухъ лѣтъ святительствовалъ онъ здѣсь; но и за это короткое время онъ заявилъ себя добрыми начинаніями на пользу Церкви. При немъ между прочимъ на-

чалась реставрація знаменитаго Арджескаго храма, построеннаго Нягою Воеводою. Вообще же о плодотворной архипастырской дѣятельности епископа Юсифа говоритъ тотъ фактъ, что уже въ 1875 году, 6-го іюля, по смерти Молдавскаго митрополита Каллиника Миклеску, онъ былъ избранъ на его мѣсто. Съ тѣхъ поръ онъ твердо и неуклонно исполняетъ свой долгъ первосвятителя Молдавской церкви, не смотря на многократную смѣну различныхъ политическихъ партій. Архипастырская дѣятельность его всегда была въ духѣ мира и любви,—что не исключало иногда въ потребныхъ случаяхъ, когда угрожала опасность благу Церкви, обнаружить и непреклонную твердость.

Укажемъ вкратцѣ на нѣкоторые памятники его дѣятельности. Такимъ памятникомъ несомнѣнно является построеніе въ Яссахъ величественнаго кафедральнаго собора, именуемаго „Митрополіею“. Этотъ соборъ заложенъ былъ еще въ 1833 году знаменитымъ Молдавскимъ митрополитомъ Веніаминомъ Костаки и долженъ былъ служить національнымъ памятникомъ. Но кладка выведена была только до куполовъ и въ такомъ видѣ предположенный соборъ оставался до 1881 года. Неоконченный видъ начатой грандіозной постройки производилъ тяжелое впечатлѣніе, отъ атмосферическихъ вліяній стѣны стали разрушаться, угрожая паденіемъ. Не разъ происходили и торги относительно срытія ихъ. Преосв. митр. Юсифъ, по вступленіи своемъ на кафедру, рѣшилъ осуществить идею своего знаменитаго предшественника о созданіи храма—памятника національнаго величія молдавскаго народа. Начавшаяся вскорѣ русско-турецкая война 1877 года, въ которой принимали участіе и румыны, нѣсколько затормозила это дѣло; но по окончаніи ея, митрополитъ исходатайствовалъ у короля разрѣшеніе на достройку храма, а также—и необходимыя средства. Съ 1881-го по 1887 г. строился этотъ храмъ; тогда же освященъ Митрополитомъ въ присутствіи короля и королевы. Своимъ внутреннимъ благолѣпіемъ и оригинальною архитектурою, соборъ этотъ занимаетъ одно изъ первыхъ мѣстъ среди храмовъ православнаго міра. — Митрополиту Юсифу принадлежитъ также мысль и осуществленіе ея о переводѣ семинаріи въ Яссы. Основанная митр. Веніаминомъ въ 1803 году, семинарія находилась въ монастырѣ Сокольскомъ, вблизи Яссъ. Будучи единствен-

нымъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія, она особенно при жизни своего основателя († 1844 г.) находилась въ цвѣтущемъ состояніи. А затѣмъ, послѣ отобранія монастырскихъ имуществъ въ казну, стала падать какъ съ внутренней, такъ и внѣшней сторонѣ. Зданія, не будучи ремонтируемы, стали разрушаться, угрожая паденіемъ, такъ что нужно было или закрыть семинарію, или же построить совершенно новую. М. Іосифъ рѣшилъ перевести ее въ Яссы, чтобы имѣть возможность непосредственно наблюдать за ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ семинаріи. Для этой цѣли онъ приобрѣлъ въ Яссахъ бывший дворецъ Михаила Стурдзы, находящійся вблизи Митрополиі, приспособивъ его къ потребностямъ школьнаго заведенія, и семинарія теперь, по своему внѣшнему и внутреннему благоустройству, является вполне достойнымъ памятникомъ основателя ея митрополита Веніамина и преобразователя—митрополита Іосифа. Уже этими двумя памятниками митр. Іосифъ стяжалъ себѣ почетную память въ потомствѣ, связавъ свое имя съ именемъ великаго Молдавскаго святителя Веніамина Костаки.

Въ своей іерархической дѣятельности митр. Іосифъ всегда являлся неуспыннымъ стражемъ Церкви, ея установленій, охранителемъ и защитникомъ ея самостоятельности противъ посягательствъ на нее свѣтской, часто безбожной, власти. Голосъ его всегда въ такихъ случаяхъ смѣло возвышался въ сенатѣ. Въ прошломъ обзорѣни церковной жизни въ Румыніи (Б. В. 1900 г. № 4), мы приводили отрывки изъ его рѣчи въ сенатѣ по поводу несправедливыхъ нападковъ на духовенство. Теперь, для характеристики его взглядовъ на отношеніе Церкви къ государству, приведемъ нѣсколько выдержекъ изъ замѣчательной рѣчи его, сказанной въ сенатѣ въ 1893 г., 13 и 14 апрѣля, по поводу проекта новаго церковнаго закона, внесеннаго министромъ исповѣданій въ сенатъ. Этотъ законъ, къ сожалѣнію нынѣ дѣйствующій въ Румынской церкви, принесъ и продолжаетъ приносить много вреда Церкви, почти всецѣло подчинивъ ее свѣтской власти. Правда, благодаря мужеству нѣкоторыхъ Архипастырей, въ немъ уже сдѣланы нѣкоторыя измѣненія антицерковныхъ постановленій.

Прежде всего митрополитъ Іосифъ возставалъ противъ слова *реформа*, часто встрѣчавшагося въ этомъ проектѣ церковнаго

закона. „Меня смущаетъ и возмущаетъ слово *реформа*, весьма знакомое и часто употребляемое въ разговорѣ,—по нуждѣ, или безъ нея, съ разумѣніемъ, или безъ онаго. Но говорить о „реформѣ клира, реформѣ православнаго клира у насъ“—весьма странно! Рѣчь о подобной реформѣ могла бы быть умѣстна въ другихъ странахъ, на другой почвѣ, въ другихъ религиозныхъ исповѣданіяхъ, а не въ религіи православной Церкви, которая не пріемлетъ реформъ, какъ учрежденіе божественное, вѣчное, основанное на святомъ евангеліи и святыхъ канонахъ. *Основанія же много никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже есть Христосъ.* Церковь есть столпъ и утверденіе истины. Намъ не дозволено измѣнять святыя каноны и даже толковать Священное Писаніе въ иномъ смыслѣ, чѣмъ толковали святыя отцы“ (кан. 19, Всел. Соб. 6-го). „Какова же тенденція реформъ г. министра? Униженіе авторитета Церкви и подчиненіе ея свѣтской власти. Г. министръ хочетъ господствовать надъ духовенствомъ. Въ проэктѣ закона г. министръ присвоиваетъ себѣ право избирать кандидатовъ священства, а епископамъ предоставляется право только рекомендовать, подъ тѣмъ между прочимъ предлогомъ, что такъ бываетъ въ Трансальваніи или Буковинѣ. Но сравненіе совершенно неудачное, такъ какъ положеніе Румынской церкви въ свободномъ и независимомъ государствѣ отлично отъ положенія Церкви въ Трансальваніи, находящейся подъ иноплемennemъ и инославнымъ владычествомъ. Какое дѣло г. министру до избранія священниковъ? И не унижительно-ли это для высшей и низшей іерархіи,—для епископовъ и самихъ кандидатовъ священства? Я знаю, что г. министръ въ свое оправданіе и въ качествѣ мотива укажетъ на изобиліе священниковъ и діаконѣвъ, рукополагавшихся и назначавшихся по нѣскольку на одинъ приходъ. Но это—злоупотребленіе, это—симонія, къ прискорбію дѣйствительно имѣвшая широкое развитіе вначалѣ нынѣшняго столѣтія, постепенно она сокращалась самими же просвѣщенными архипастырями, а теперь уже никого нельзя изблечить въ ней. Свѣтская власть въ лицѣ г. министра проектируетъ присвоеніе себѣ права церковнаго суда, назначивъ для этого такъ называемыхъ *церковныхъ защитниковъ*,—должность, неизвѣстную въ нашей Церкви. Это уже совершенно антиканонически...“ Къ сожалѣнію, не смотря

на этотъ смѣлый протестъ митрополита, проектъ закона былъ принятъ сенатомъ, тѣмъ болѣе, что и нѣкоторые архіереи были на сторонѣ министра. Борьба противъ этого закона и теперь продолжается и, слава Богу, благодаря смѣлымъ протестамъ нѣкоторыхъ истинныхъ архипастырей, антиканоническія постановленія отмѣняются.

Такая смѣлая дѣятельность митрополита въ защиту правъ Церкви снискала ему всеобщее уваженіе даже со стороны враговъ его,—что и выразилось на юбилеѣ, который былъ отпразднованъ съ особенною торжественностію. Король Карлъ почтилъ маститаго юбиляра слѣдующею привѣтственной телеграммою: „Съ радостію приношу Вашему Высокопреосвященству искреннее привѣтствіе Мое съ 25-ти лѣтіемъ Вашей весьма плодотворной архипастырской дѣятельности въ санѣ митрополита. Отъ всеі души желаю здравія и многихъ лѣтъ для охраненія и благоспѣшенія Святой Церкви, которой Вы посвятили всю жизнь свою и которая нынѣ воздаетъ Вамъ такую любовь и почтеніемъ“.

Пожелаемъ и мы славному святителю, да свѣтитъ онъ еще долго—долго свѣтомъ истинной вѣры и добрыхъ дѣлъ во благо Святой Церкви!

Ревностная дѣятельность нѣкоторыхъ архипастырей Румынской Церкви тѣмъ болѣе достойна уваженія, что она часто является и мужественною въ борьбѣ съ антицерковнымъ направленіемъ той или иной политической партіи, съ индифферентизмомъ, чѣмъ и пользуется инославная пропаганда особенно католическая. Въ этомъ отношеніи достойна вниманія рѣчь въ прошлогоднемъ засѣданіи сената преосвященнаго Аванасія, епископа Рымнико-новосеверинскаго. Предметъ рѣчи—плохое состояніе религіознаго обученія въ школахъ, а особенно—въ частныхъ, содержимыхъ инославными иностранцами. Цѣль ея — обратить вниманіе на это правительство. „Съ грустью долженъ констатировать фактъ,—говорилъ Преосвященный,—что г. министръ народнаго просвѣщенія оставляетъ въ сторонѣ вопросъ о частномъ обученіи. Желая по возможности болѣе широкаго примѣненія частной инициативы въ этомъ дѣлѣ, онъ не принимаетъ никакихъ мѣръ для огражденія въ нихъ религіи, нравственности, а вмѣстѣ съ этимъ и нашей національности. Между тѣмъ школы эти, можетъ быть и полезныя въ другихъ отноше-

нѣяхъ, часто вредны для румынскихъ дѣтей, посѣщающихъ ихъ. Въ этихъ школахъ не только не преподаются дѣтямъ православныя истины вѣры, но имѣются въ виду совращенія, а вслѣдствіе этого происходитъ то, что мальчики, особенно же дѣвочки, учащіеся въ подобныхъ пансіонахъ, мало по малу охладѣваютъ къ отцовской вѣрѣ, перестаютъ ходить въ православныя храмы и переходятъ въ исповѣданіе содержателей школъ. Я взываю о скорой помощи. Однимъ изъ противо-дѣйствующихъ средствъ долженъ быть *контроль* надъ этими частными пансіонами, которыми весьма тонко пользуется преимущественно католическая пропаганда, выработавъ для своихъ цѣлей строго обдуманную систему, въ основѣ которой лежитъ совращеніе молодого поколѣнія. Правительство обязано пресѣчь ее усиленіемъ въ школахъ православнаго ученія и введеніемъ контроля надъ пансіонами, не жалѣя для этого средствъ, которыя къ сожалѣнію урѣзываются, когда дѣло касается Церкви“. Затѣмъ Преосвященный указалъ на весьма нежелательное сокращеніе бюджета, предназначавшагося до сихъ поръ правительствомъ въ распоряженіе митрополитовъ для оказанія помощи бѣднымъ, нищимъ и на другія нужды. „Съ древнихъ поръ, говорилъ Преосвященный, въ Румынской Церкви существовалъ обычай, по которому всѣ несчастные находили въ Церкви утѣшеніе и помощь. Въ давнія времена, господа, возвращаясь изъ побѣдоносныхъ войнъ съ невѣрными, воздвигали храмы, украшая ихъ, надѣлая и одаря богатѣйшими сокровищами для пріюта сиротъ, странниковъ, старцевъ, отягченныхъ годами; здѣсь юность наставлялась въ законѣ Господнемъ, грѣшники исправлялись, невѣрные обращались. Наступило затѣмъ время такъ называемыхъ *церковныхъ реформъ*. Государство взяло на себя попеченіе о клирѣ, о монастыряхъ и всѣхъ вообще церковныхъ учрежденіяхъ. Но въ какомъ жалкомъ положеніи находятся теперь напр. монастыри? На мѣстѣ прежнихъ грандіозныхъ строеній, величественныхъ храмовъ, куполы которыхъ высились надъ вершинами горъ, теперь однѣ руины... Сердце обливается кровью, когда переносишься мыслью къ прежнимъ временамъ и сравнишь съ настоящимъ печальнымъ положеніемъ дѣлъ; а между тѣмъ правительство, конфисковавъ церковныя имѣнія въ 1864 г., обѣщало заботиться о монастыряхъ и церквахъ. Напрасное обѣщаніе! Постепенно

отнимаютъ то, что сначала въ видѣ милости давали, а скоро и все отымутъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ все и рушится. Но тогда замреть въ сердцахъ народа и любовь къ Богу, къ ближнимъ, оскудѣютъ жертвы, падеть нравственность, а вмѣстѣ съ тѣмъ и сознание національнаго чувства. Во всѣхъ другихъ вѣдомствахъ бюджеты увеличиваются, а на Церковь и монастыри все уменьшаются, сокращаются, какъ и теперь: на слѣдующій годъ вычеркнута изъ бюджета помощь, выдававшаяся до сихъ поръ митрополитамъ для раздачи по ихъ усмотрѣнiю, — чѣмъ поддерживались благочестивыя, исконныя преданiя страны“.

Опасность католической пропаганды для румынъ, и именно съ той стороны, которой коснулся въ своей рѣчи преосв. Аванасiй, т. е. со стороны совращенiя ею молодого поколѣнiя, должно быть дѣйствительно велика, такъ какъ на нее обратилъ вниманiе и недавно скончавшiйся [преосв. Сильвестръ въ своемъ предсмертномъ пастырскомъ посланiи къ пастырямъ своей епархiи. Это мѣсто изъ посланiя, какъ весьма характерное для современной церковной жизни въ Румынiи, мы приводимъ. „Весьма серьезный вопросъ, требующiй особеннаго вниманiя каждаго румынскаго православнаго священника, представляетъ та безпредѣльная дерзость, та безбоязненность католическаго священства, благодаря которымъ оно занимается прозелитизмомъ въ нашей странѣ, какъ будто языческой, не смотря на то, что по конституцiи нашей католичество только терпимо и должно заботиться только о принадлежащихъ къ его церкви. Правда, не съ нынѣшняго или вчерашняго дня католическая церковь дѣлала попытки пропагандировать свое ученiе; но и то правда, что, встрѣчая надлежащее противодѣйствiе, она не достигла особенныхъ результатовъ. Поэтому можно было утѣшать себя надеждою, что настанетъ наконецъ время, когда католическая пропаганда перестанетъ смущать православныхъ румынъ, трактуя ихъ за язычниковъ, которыхъ нужно обращать въ христіанство; перестанетъ простираť виды свои и закидывать золотыя удочки для уловленiя молодыхъ, неопытныхъ сердець; что она направитъ свою дѣятельность, если захочетъ добро дѣлать, на просвѣщенiе находящихся во тьмѣ и невѣдущихъ Христа, а не на насъ, искони вѣрующихъ во едину, святую, соборную и Апостольскую Церковь, отъ которой ни-

когда ни въ чемъ мы не отступали. Между тѣмъ агенты католической церкви употребляютъ всевозможныя средства къ совращенію православныхъ румынъ въ свою вѣру, погрѣшающую во многихъ пунктахъ, особенно же въ вопросѣ о *непогрѣшимости* папы, престолъ котораго они поставляютъ рядомъ съ престоломъ Божиимъ. Во всемъ они дѣлаютъ уступки православнымъ: въ соблюденіи послѣдними напр. православнаго обряда, въ содержаніи ими православныхъ догматовъ, но съ единственнымъ условіемъ признанія главенства папы. Доказательствомъ этого служитъ энциклика папы Льва XIII-го, обнаруженная нѣсколько лѣтъ тому назадъ, объ уніи съ православною Церковію. Не видна-ли здѣсь погоня за славою міра сего? Не слышится ли здѣсь голосъ искусителя: *видишь-ли? Все это дамъ Тебѣ, если падиши поклонись мнѣ?* Гдѣ же смиреніе Христово? — Въ виду особенной настойчивости папскихъ агентовъ, не брезгающихъ никакими средствами для достиженія своихъ цѣлей, — ибо, по ихъ ученію, цѣль оправдываетъ средства, — вы должны быть особенно осторожными и предусмотрительными. Вы должны вооружиться знаніемъ и благоразуміемъ, дабы никто не могъ исхитить изъ вашего стада ни одной овцы. Обратите вниманіе: вся система ихъ направлена теперь на школы, на молодое, невинное поколѣніе, съ тѣмъ, чтобы мало по малу отвратить ихъ отъ вѣры ихъ отцовъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ заглушить и любовь къ родинѣ. Вы должны предостеречь отцовъ и матерей отъ того, что ихъ ожидаетъ отъ посѣщенія дѣтьми такихъ школъ. Вы должны представить имъ дѣло такъ, какъ оно есть, именно: что они будутъ лишены любви и расположенія своихъ сыновей и дочерей; что у нихъ ослабнетъ любовь къ родинѣ, такъ какъ въ католическихъ школахъ учатъ: *ubi bene, ibi patria*, а древіе витязи страны представляются не добрыми патриотами, а какими то бандитами; что православную вѣру представляютъ ихъ сыновьямъ и дочерямъ какъ остатки восточной схизмы, такъ что имъ больше не будетъ нравиться ни домъ, ни церковь, которую они прежде съ любовью посѣщали, ни служеніе въ ней, ни ты, приходскій священникъ, уступающій въ своей простотѣ и неотесанности тонкому и изящному аббату. Къ этому направлена вся организациа католическихъ школъ. Поэтому въ этихъ школахъ нѣтъ православнаго священника, который

преподавалъ бы дѣтямъ православныхъ румынъ истины православной вѣры; нѣтъ и учителей—румынъ, которые преподавали бы отечественную исторію. Въ виду этого будьте внимательны и не нерадите о своемъ дарованіи, данномъ вамъ съ возложеніемъ рукъ священства, будьте истинными пастырями православной румынской Церкви, охранителями ввѣреннаго вамъ стада Христова.“

Забота о построеніи новыхъ и поддержаніи старыхъ храмовъ является одною изъ главныхъ заботъ преосвященныхъ, встрѣчающихъ при этомъ рѣдко сочувствіе со стороны правительства, владѣющаго церковными фондами отъ секвестрованныхъ церковныхъ имуществъ. Объ этихъ затрудненіяхъ можно заключить по вопросу о построеніи кафедральнаго собора въ столицѣ Румыніи — Букарестѣ, какой вопросъ имѣетъ и свою исторію.

Кафедральный соборъ въ Букарестѣ очень плохой, мало вмѣстительный и совершенно несоотвѣтствуетъ своему назначенію столичнаго храма въ 7-мъ миллионномъ православномъ независимомъ государствѣ, особенно послѣ того, какъ вторая столица—Яссы недавно украсилась великолѣпнымъ храмомъ кафедральнымъ во имя трехъ Святителей. Правда, соборъ этотъ—довольно древній. Онъ построенъ Константиномъ Бассарабомъ, княземъ Валахіи (1654—58), извѣстнымъ христіанцемъ и благотворителемъ православнаго Востока, во имя святаго Константина Великаго, своего небснаго покровителя, въ память побѣды его надъ Георгіемъ Стефаномъ, княземъ Молдавіи. Первоначальный храмъ этотъ былъ монастырскимъ. Въ кафедральный соборъ обращенъ при митрополитѣ Стефанѣ II, въ 1732 г., будучи съ тѣхъ поръ свидѣтелемъ славныхъ и печальныхъ событій Валахіи, а съ 1862 года—и всей Румыніи. Будучи маловмѣстительнымъ, онъ не отличаетя и обиліемъ свѣта, такъ какъ отъ времени потемнѣлъ, а окна, какъ и вообще въ храмахъ на православномъ Востокѣ, высоки, малы, съ желѣзными рѣшетками ¹⁾. Вопросъ о построеніи новаго собора возникъ вскорѣ послѣ русско-турецкой войны 1877 года, въ которой и Ру-

¹⁾ Подробное описаніе собора со снимкомъ его въ ст. Г. Самурыяна въ „Церк. Вѣдомостяхъ“ 1900 г. № 40. Тутъ же находимъ, что въ соборѣ, близъ алтаря, съ лѣвой стороны, находятся нетлѣнныя мощи Св. Димит-

мыны принимали участіе, приписывая себѣ преувеличенное значеніе, особенно при взятіи Плевны. Въ силу исконнаго обычая страны, по которому все господа послѣ побѣдоносныхъ войнъ, въ благодарность Богу и на молитвенную память о себѣ, воздвигали храмы, и по окончаніи этой войны имѣлось въ виду воздвигнуть величественный кафедральный соборъ, который былъ бы памятникомъ историческихъ событій — побѣдоносной войны, послѣдовавшей затѣмъ независимости государства и коронованія перваго короля Карла I. Мысль эту особенно дѣлѣялъ бывшій въ то время извѣстный румынскій патріотъ министръ президентъ Брагіану, благодаря которому сенатъ и вотировалъ для начала пять милліоновъ франковъ. Но затѣмъ, по смерти Брагіану и перемѣнѣ прежняго состава парламента, новые министры, подъ предлогомъ блага странъ, дали другое назначеніе этому фонду, къ большому огорченію представителей Церкви. Тогда послѣдніе рѣшили было, игнорируя правительство, самостоятельно изыскать средства на построеніе собора, обратившись къ религиознымъ и патріотическимъ чувствамъ румынскаго народа. Но это рѣшеніе такъ и оставалось до послѣдняго времени *ria desideria*. Только въ прошлогоднемъ засѣданіи Синода снова возбудилъ этотъ вопросъ г. Истрати, министръ исповѣданій и народнаго просвѣщенія. „Тяжело видѣть, грустно признаться,—говорилъ министръ,—что въ столицѣ нашей православной страны, гдѣ столько милліоновъ издержано на казармы, школы и другія зданія, нѣтъ подобающаго величественнаго храма, который, служа мѣстомъ святыхъ общественныхъ молитвъ, вмѣстѣ съ тѣмъ былъ бы памятникомъ историческихъ событій и украшеніемъ нашей столицы. Св. Синодъ долженъ взять въ свое вѣдѣніе листы для записи пожертвованій на такое славное дѣло. Я доложу объ

рія Новаго, игумена бывшей обители „Бассарабовской“, что въ селѣ „Бассарабовъ“, между Рушукомъ и Силистріею, въ Болгаріи. Эти мощи пріобрѣтены російскимъ генераломъ Салтыковымъ, въ 1770 году, отъ турокъ и принесены въ даръ собору. Тутъ же, въ алтарѣ собора замѣчательна небольшая, но дорогая икона „Толгской“ Богоматери,—тоже по всей вѣроятности даръ того же Салтыкова. А на колокольнѣ собора самый большой колоколъ, отлитый въ 30-хъ годахъ извѣстнымъ російскимъ генераломъ графомъ П. Д. Киселевымъ († 1872).

этомъ Его Величеству, и увѣренъ въ его сочувствіи и содѣйствіи этому дѣлу, которое въ дѣяніяхъ Синода будетъ однимъ изъ величайшихъ дѣлъ“. Затѣмъ этотъ вопросъ дебатировался. Всѣ сенаторы согласились въ необходимости построения каѳедральнаго собора; но расходились во мнѣніи относительно источника средствъ. Г. министръ, какъ мы видѣли, предложилъ добровольную подписку. Епископъ Рымникскій высказался противъ этого, считая подобный сборъ пожертвованій унизительнымъ даже для правительства, которое всецѣло должно дать средства на это великое государственное и религіозное дѣло. „Какъ! воскликнулъ онъ,— государство нашло средства на веденіе войны, возведеніе крѣпостей, сооруженіе желѣзныхъ дорогъ, построеніе различныхъ зданій, а для построенія храма не найдетъ средствъ? Не вѣрю этому. Напротивъ, я вполне увѣренъ, что само государство изыщетъ для этого средства. Оно должно показать первый примѣръ подобной жертвы, а за нимъ, я увѣренъ, послѣдуютъ и лепты вѣрующихъ. Поэтому нѣтъ надобности прибѣгать къ подписному листу, а г. министръ пусть внесетъ въ бюджетъ, потребный для этого фондъ“.

Молдавскій митрополитъ тоже склонялся на эту сторону, выходя изъ того положенія, что церковь Румынская прежде владѣла большими средствами, дававшимися ей разными благотворителями, но государство отняло ихъ. Посему теперь государство и должно быть инициаторомъ въ этомъ дѣлѣ, а затѣмъ народъ и клиръ. О желаніи правительства не можетъ быть и сомнѣнія, особенно нынѣ, при благочестивомъ королѣ Карлѣ I, девизъ котораго „Nihil sine deo“.

Послѣ долгихъ преній избрана особая коммисія, подъ предсѣдательствомъ короля; членами ея состоятъ всѣ румынскіе преосвященные, множество профессоровъ, адвокатовъ, инженеровъ, архитекторовъ, медиковъ, литераторовъ. Способъ собиранія пожертвованій — добровольная подписка. Надо думать, что правительство доплатитъ недостающую сумму пожертвованій, даже если она будетъ и весьма значительная. Пожелаемъ успѣха этому благому дѣлу.

Въ одномъ изъ прошлогоднихъ засѣданій сессіи Св. Синода заслушано было препровожденное сюда министромъ

исповѣданій отношеніе дирекціи высшаго санитарнаго учрежденія объ облегченіи великаго поста для больныхъ.

Санитарное управленіе, указавъ на основаніи статистическихъ данныхъ по медицинскимъ отчетамъ о сравнительно большой смертности въ мартѣ мѣсяцѣ, въ числѣ другихъ причинъ, одною изъ главныхъ считаетъ недостаточность питанія во время поста, большая часть котораго обыкновенно приходится на мартъ; и посему просило, чтобы Св. Синодъ, обративъ на это свое просвѣщенное вниманіе и во имя христіанской любви, облегчилъ постъ для дѣтей, стариковъ, больныхъ, немощныхъ, дозволивъ имъ, какъ и въ Россіи, употребленіе въ пищу рыбы, а то—и молока, масла и яицъ.

Святѣйшій Синодъ почелъ излишнимъ по сему вопросу дѣлать какое либо постановленіе въ виду существующихъ издревле церковныхъ постановленій о постахъ и объ образѣ пощенія, а также—исключеній для немощныхъ и болящихъ (69 пр. Апостол., Гангр. 19).

Подобный же вопросъ, кстати вспоминается, былъ возбужденъ и въ майской сессіи 1899 года, только не—объ облегченіи постовъ, а о *сокращеніи*, и притомъ не свѣтскими лицами, а духовными—двумя епископами. Поводомъ для этого послужилъ неурожай, постигшій Румынію въ 1899 году, выразившійся и въ недородѣ овощей, исключительно употребляемыхъ въ Румыніи и вообще въ восточныхъ странахъ во время постовъ въ пищу. Предложеніе это внесли два преосвященныхъ: Парѣній Клинчя, епископъ Нижнедунайскій, лиценціатъ и докторъ аѳинскаго университета, побывавшій также въ Лейпцигѣ и Парижѣ, и Калистратъ Орлянъ, викарій Хушской епархіи, лиценціатъ богословія аѳинскаго и правъ букарештскаго университета, побывавшій также въ Лейпцигѣ и Парижѣ. Предложеніе это, по словамъ г. Самурыяна (Христ. Чт. № 3, 1900 г.), вызвало не только смѣхъ, но и негодованіе, въ виду того, что подобное предложеніе ихъ какъ нельзя болѣе отвѣчаетъ и безъ того весьма легкомысленнымъ воззрѣніямъ на посты современнаго румынскаго общества, которое въ этомъ готово будетъ найти оправданіе для себя. Вообще предложеніе этихъ преосвященныхъ надѣлало много шума, не принесло никакой пользы, а вреда и соблазна много. По этому поводу одинъ изъ достойнѣйшихъ

румынскихъ святителей, по словамъ того же Г. П. Самуряна, (Ibid.) такъ выразился: „Церковь, истинная хранительница и истолковательница догматовъ, обрядовъ, постовъ, свята и непорочна, ибо ею водить Духъ Святой, и ко всему, касающемуся Церкви, нужно относиться осторожно, почтительно, какъ къ матери со стороны дѣтей.“

А. С.
